

ТЕАТР

Господа Головлёвы: путь в никуда

Не только у английских Форсайтов была своя семейная, полная драматизма, сага, но и у русских Головлёвых

Казалось бы, забытый и зачитанный до дыр в школе роман «Господа Головлёвы»... Его первые главы Салтыков-Щедрин представил вначале как злободневные очерки в составе «Благонамеренных речей», а самих Головлёвых вывел сатирическими персонажами, которые произносят пафосные речи о незыблемости семейных и государственных устоев, о жизни, основанной на Евангельских принципах, которые они же постоянно нарушают.

• Людмила СКАТОВА

И, тем не менее, очерки переросли в роман, обличающий и русский помещичий строй, а вместе с ним и устройство русской деревни, с ее сильным общинным началом. Таким образом, в лице писателя, с высоты еще XX-го, а тем более XXI века, мы видим одного из разрушителей кондовой, крестьянской России, одного из предтеч того большевизма, который позже скрутит ее в бараний рог. Но в спектакле заслуженного артиста России Павла Сергеева эта «планка» несколько занижена, и на авансцену выходит дворянская семья, наращивающая свое богатство через приобретение земельной собственности, но неспособная жить по духовно-нравственным и моральным правилам, о которых так любит толковать.

Гибель семьи, которая внутренне, и для очей посторонних, жила «как-то не так» и прогорела вся без остатка, - главная составляющая в спектакле Великолукского драматического театра, премьера которого, по сути, стала завершающей постановкой уходящего театрального сезона. Чувствуется, что режиссеру Павлу Сергееву тема распада клана Головлёвых, состоящего, кроме родителей - Арины Петровны и Владимира Михайловича, еще из семи

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Участники спектакля «Господа Головлёвы». В центре - Александра Комолова, исполнительница роли Арины Петровны.

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Степан - Максим Лачков, Владимир Михайлович - Игорь Николаев.

человек, оказалась особенно близка. Близка тем, что актуальность ее не исчерпали никакие сто с лишним лет, прошедших после выхода в свет романа Салтыкова-Щедрина. И дело не в том, что в спектакле звучит вариация на тему тургеневских «Отцов и детей», нет, он удивительно актуален другой проблематикой. Нажива любой ценой, когда и жизни собственных детей ставятся под удар, - вот, чем интересно нам это сценическое повествование! Нажива - вначале в рамках одной семьи, а затем - в государственном, и, если «повезет», - в мировом масштабе.

Арина Петровна в исполнении Александры Комоловой, несмотря на не всегда благовидную политику ее героини по отношению к родным, несмотря на жесткость обращения, все же, по мере прихода к ней старости, вызывает некоторую долю симпатии, даже жалость. Она ведь хотела только одного: чтобы род Головлёвых благоденствовал, процветал... Это она задавала тон всей его жизни. Но что-то

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Головлёвы-младшие.

изначально пошло не так. Недаром же эмоциональный и правдивый ее супруг, Владимир Михайлович (Игорь Николаев) называет ее «ведьмой». И это не фигура речи - в госпоже Головлёвой, в ее стремлении к стяжательству, к сребролюбию, заметен один из страшнейших изъянов, поразивших ее душу.

В сущности, спектакль «Господа Головлёвы» о том, как можно все погубить собственными руками и несправедливыми делами. Это мы и сегодня наблюдаем на примере множества российских семей, прикосновенных к большому деньгам. Денег масса, а счастья, личного, семейного, нет и в помине. Часто грехи отцов и матерей падают, как тяжелые жернова, на их детей, и дети, порой существа вполне себе невин-

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Братья Головлёвы.

ные, тяжело страдают от такого окаянства, и, хуже того, погибают. То же самое происходит и в нашем спектакле, где главный герой - Порфирий-Иудушка Головлёв не испытывает жалости ни к умирающему от чахотки, промотавшему свое богатство в городе лихому брату Степану (Максим Лачков), ни к умирающему от того же недуга отставному офицеру Павлу (Дмитрий Якупов). Он, вообще, никого не способен пожалеть, даже, по сути, сживаемую им со света матушку Арину Петровну!

Роль Порфирия исполняет Павел Сергеев. Возможно, молодой Иудушка, шаркающий ножкой и скрывающий перед маменькой приступы не только затаенной агрессии, но и подлинную цель своих вожделений, в его решении не всегда правдоподобен, зато зрелый Порфирий Владимирович - это настоящий хищник, вошедший во вкус, и несомненная актерская удача. Головлёвы-младшие - избалованные повесы Петя - Михаил Морозов, и Володя - Никита Шатов, - продукт воспитания их отца, Иудушки. Они и насмешничают над ним, и подслушивают, и ерничают... Хотя есть и в них - так трак-

туют их образы молодые артисты, - не утраченная безвозвратно совесть, стоит лишь воззвать к ней... Но нет. И судьба молодых людей завершается трагически. Как, впрочем, и племянник Любиньки (Александра Васильева) и Анниньки (Екатерина Кудяева), в жажде красивой и свободной жизни, а, главное, из желания вырваться из беспросветного царства лжи, пошедших в «артистки».

Трагично доживают свою жалкую жизнь последние обитатели Головлёва. От чахотки, ставшей повальным наказанием семьи, сгорает красивая, еще вчера полная силы и уверенности в себе певичка Аннинька. С глаз долой уходит, и, в первую очередь, от безжалостной власти Иудушки простодушная, но не глупая экономка Евпраксия (Елена Владимирова), прижившая от хозяина ребенка, незаконнорожденного, но, все же, Головлёва, единственного наследника по мужской линии, которого Иудушка отправил со двора в неизвестном направлении. Сбегают и верная Улита (Людмила Бортко), соратница в несправедливой борьбе Порфирия Головлёва за единоличное обладание семейным богатством.

Грустная история, но поучительная, чей театральный язык лишен каких-либо навороченных изысков в духе времени всеобщего карнавала и праздника. Все просто. Рано или поздно, казалось бы, констатирует постановщик спектакля Павел Сергеев, все предстанут пред ликом Всевышнего и будут давать ответ. А еще и пред своими близкими, ушедшими в мир иной. Но об этом, чтобы рассказать, никаких постановочных средств не хватит. Поэтому вполне удался намек - со свечами в руках обступили Иудушку Головлёва родные ему тени. Вот когда стало ему поистине безнадежно страшно. Вот когда наступил ад при жизни.

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Иудушка - Павел Сергеев, Павел - Дмитрий Якупов.